

Музей Русской Культуры в Сан-Франциско

Ольга Александровна Качина,
независимый историк; MA in History, CSUEB

для Русской Жизни

Знакомьтесь с коллекциями Музея-архива

*Продолжение,
начало в выпуске РЖ
от 13 марта 2021 г.
См. статью «Памяти
Марии Люциановны
Хейсканен, урожденной
Газенбуш»*

Владивостокские друзья Марии Газенбуш

Во время нашего дружеского разговора с Маргаритой Меньяйленко и Ивом Франкьеном о судьбе приемной дочери Владивостокского архитектора Владимира Плансона – Марии Газенбуш, Ив неожиданно принес две групповые фотографии из коллекции Подставиных, на которых была запечатлена Мария в окружении своих друзей.

Первый снимок был сделан примерно в 1912 году, второй – почти на семь лет позже, в 1919-ом. Глядя на милые детские лица предреволюционного Владивостока на первой фотографии и на повзрослевшие – на второй, невольно задаешься вопросом, что стало с этими людьми, чья юность выпала на годы революционного разброда и кровавой Гражданской войны. Удивительно, но спустя более ста лет их след на земле не затерялся, а зигзаги их судеб до сих пор будоражат умы многих исследователей.

Поиски сведений о том, кто же были эти Владивостокские мальчики и девочки на пожелтевших фотографиях столетней давности, частично увенчались успехом прежде всего потому, что их родители, бабушки и дедушки внесли такой большой вклад

в развитие русской культуры, образования и военного дела, что Россия не забыла их имен, несмотря на десятилетия коммунистической пропаганды.

Так, на обеих фотографиях запечатлены две дочери профессора Владивостокского Восточного института Григория Владимировича Подставина, который на протяжении 22-х лет возглавлял кафедру корейской словесности института. С 1918 по 1920 год он был его директором, а когда в 1920 году институт был преобразован в Дальневосточный государственный университет, Подставин стал его первым ректором. Сегодня Г. В. Подставин признан международным лингвистическим сообществом как первый в мире профессор – преподаватель корейского языка за пределами Кореи.

В течение всей своей жизни на Дальнем Востоке он был проводником идеи, что корейские переселенцы, бежавшие из своей страны от голода в Российское Приморье, стали верными подданными царя и Российского государства. Не случайно, когда в 1914 году корейское население выступило с инициативой по устройству празднования пятидесятилетия переселения корейцев в Приамурский край, он незамедлительно поддержал эту идею. Через 8 лет после этого юбилея ситуация диаметрально переменялась, когда тысячи русских беженцев, включая Подставина и его семью, были вынуждены искать убежище в Корее в связи с событиями Гражданской войны в России.

Однако в Корее Подставины пробыли всего лишь год. Но он запомнился им на всю жизнь, ведь жили они в здании Рус-

ского царского посольства в Сеуле. Желая дать хорошее образование и работу своим дочерям – Галине (1902 г.р.), Ольге (1904 г.р.), Маргарите (1906 г.р.), Ирине (1908 г.р.) и Ариадне (1912 г.р.), – Григорий Владимирович настаивал, чтобы семья переехала в Харбин. Но здесь их постигло новое несчастье. Неожиданно через год после прибытия в Маньчжурию Григорий Владимирович скоропостижно скончался в возрасте 49-лет в 1924 году. Его хоронил весь Харбин. Через 25 лет дочери Подставина снова были вынуждены стать беженцами, в этот раз в связи с Китайской революцией. Вынужденная эмиграция разметала их по миру: Галина оказалась в Японии, Ольга – в Канаде, Маргарита и Ирина – в США, а Ариадна – в Австралии.

Поселившись в Калифорнии, Маргарита и Ирина

не раз навещали подругу их старших сестер Марию Газенбуш, в замужестве Хейсканен. От них Мария узнала некоторые подробности жизни Галины. Как оказалось, она в течение многих лет преподавала русский язык в элитарном японском институте «Харбин-Гакуин». Несмотря на работу в японском учреждении в годы войны, Галине удалось избежать ареста и репатриации в Советский Союз. В 1955 году она и ее сестра Маргарита, получив иммиграционные визы, переехали в Японию, где Галина стала преподавать в Токийском университете «София». Маргарита через несколько лет переехала в США.

Вспоминая детские и юношеские годы во Владивостоке, гости Марии Хейсканен всякий раз рассматривали сохранившиеся фотографии, обсуждая судьбы друзей и зна-

комых. В то время они ничего не знали о трагической судьбе семьи их подруги Милицы Римской-Корсаковой, которую все звали Миля. Ее отцом был Петр Воинович Римский-Корсаков, контр-адмирал Российского Императорского флота, назначенный в 1913 году командиром военного порта Владивосток. В семье было шестеро детей: Воин (1889 г.р.), Марина (1890 г.р.), Григорий (1892 г.р.), Андрей (1897 г.р.), Милица (1901 г.р.) и Олег (1906 г.р.).

Петр Воинович прибыл во Владивосток из Кронштадта вместе со своей женой Марией Григорьевной и младшими детьми. С гордостью он рассказывал детям, что недалеко от порта, в западной части залива Петра Великого, находился архипелаг, названный в честь его отца – Воина Андре-

.....
на 11-ой стр. ДРУЗЬЯ

Владивостокские друзья детства. Слева направо: Стоит: Галя Подставина. Сидят: Миля Римская-Корсакова, Маруся Динсберг, Тата Плансон, Коля Соловьев, Виктор Сац, Оля Подставина. Сидят на полу: Аня Тамм, Маруся Газенбуш, Олег Римский-Корсаков. Не позже 1913 года

Подруги юности: Лёля Чернец, Маруся Газенбуш, Галя Подставина. Маруся Динсберг, Оля Подставина, Оля Хмылева, Муся Згоржелевич, Оля Латкина, Тата Плансон. Seishin Gakuin, Токио. Июнь 1919 года

стал уменьшаться: сначала опустилась труба, потом вниз поехала капитанская будка, так, что только голова капитана виднелась над палубой. Всех пассажиров на верхней палубе просили сесть, и пароход медленно прополз под мостом. Мостов оказалось много. Между ними капитанская будка чуть приподнималась и, приближаясь к следующему, пряталась, как голова черепахи.

Пассажиры с опаской поглядывали, как над ними низко, так низко, что у одного из них сбило с головы шляпу, проплыли стальные балки. Сначала плыли мимо дач и вилл и флотилии парусных лодок, а когда широкое озеро превратилось в узкий проток, появились огороды,

за ними – дома. Мы очутились у «задворок» Берлина. Фасады высоких кирпичных домов обращены в другую сторону – на улицу, а мы смотрели на кирпичные стены с облезлой краской и огромными рекламами во всю их ширь. Вдоль набережной стояли рыбаки, а у схода – всегда несколько купавшихся подростков. Проезжали мимо пристани с огромными баками-хранилищами нефти, мимо гор щебня, гравия, песка, угля...

– Мама! Мама! – закричал Андрей. – Смотри, там гора камней, и они все черные! – Это уголь, – равнодушно ответила я. – А что он делает? И подумала: ребенку, живущему в южной Калифорнии, не приходилось видеть угля. А что касается отопления – то повернул

термостат, где-то вспыхнул газ, и вскоре стало тепло.

Берлин расположен на плоской местности – кругом ни холмика, и вдруг подъехали к шлюзам. Это показалось настолько удивительным, что мы стали внимательно рассматривать это сооружение. Шлюзы – самые обыкновенные. Старые. Открываются со скрипом. Они настолько узкие, что больше одного катера в шлюзовой камере не помещается. С нашей стороны мы оказались вторыми. Пришлось простоять минут 45, и было очень интересно наблюдать, как волоком перетаскивали маленькие моторные и парусные лодки. **РЖ**

Продолжение следует

с 9-ой стр. **ДРУЗЬЯ**

евича Римского-Корсакова, дослужившегося до чина контр-адмирала Российского Императорского флота. Однако внуки никогда не видели своего дедушки, он умер задолго до их рождения, в 1871 году, в возрасте 49 лет. Не знали они и своего деда по материнской линии, адмирала Григория Ивановича Бутакова, героя Крымской войны, который умер в 1882 году. Все члены больших семейств Римских-Корсаковых и Бутаковых так или иначе были связаны с морем, включая родного дядю Петра Воиновича, Николая Андреевича Римского-Корсакова, всемирно известного композитора, выпускника Морского Кадетского Корпуса 1862 года.

С первых дней прибытия во Владивосток Римские-Корсаковы подружились с семьей Владимира Антоновича Плансона, чей

старший брат, Константин Антонович Плансон, был контр-адмиралом Российского Императорского флота, известным своим участием в морских научных экспедициях, в том числе в экспедиции Н. Н. Миклухо-Маклая в 1880 году. Дружеские отношения между двумя семьями во многом крепились благодаря детям: Милица (Миля) Римская-Корсакова была того же возраста, что и родная дочь Плансонов Татьяна (Тата) и приемная дочь Мария (Маруся). Милин младший брат Олег, с детства росший чувствительным ребенком, склонным, как и его великий родственник, к музыке, чувствовал себя очень хорошо в компании Маруси Газенбуш. И это неудивительно. Первые восемь лет своей жизни Маруся прожила в Челябинске в многодетной семье, пока жестокое убийство ее отца не изменило коренным образом ее жизнь, и она оказалась во

Владивостоке. Олег интуитивно, по-детски чувствовал Марусину доброту. Не случайно на первой фотографии он прильнул к плечу Марии.

На второй, уже взрослой фотографии, снятой в 1919 году, мы уже не видим Милицы. Ее семья была вынуждена вернуться в Петроград еще в 1917 году после того, как Временное правительство приказало ее отцу сдать командование военным портом Владивосток. Вернувшись в столицу, повзрослевшая Милица вместе с семьей узнала о подробностях трагической смерти родного брата ее мамы, Александра Григорьевича Бутакова, начальника штаба Кронштадтского порта, убитого восставшими матросами 1 марта 1917 года. Несмотря на это, Римские-Корсаковы решили остаться в России. **РЖ**

Окончание следует

РУССКАЯ ЖИЗНЬ

Подписка на газету – лучший подарок для родных и близких, проживающих и в Америке, и в любой другой стране мира!

Подписка на год

- **Бумажная версия:**
Калифорния — \$144.00 (включая СА 8.75%)
другие штаты — \$132.45
- **Электронная версия** (email in pdf format): \$70.00

Посылайте чеки и адрес доставки газеты:
Russian Life, 2460 Sutter St., San Francisco, CA 94115

Пожалуйста, укажите имя и адрес или электронный адрес (email address) – для кого Вы оформляете подписку!

Есть вопросы?

пишите russlife_news@yahoo.com

звоните 650-417-1656

Церковь преподобного Сергия Радонежского

1346 – 12th Ave.,
San Francisco, CA 94122

Литургия в воскресные дни и
двунадесятые праздники
в 10 ч. утра.

Всенощная только в канун этих
праздников
в 6 ч. вечера.

Церковный староста Александр
Ростиславович Дон-Донцов,
Тел. (415) 664-2731.
Храм (415) 664-8442

**ЕДИНСТВЕННАЯ ЦЕРКОВЬ В
САНСЕТЕ !**

SJV St. John's Volunteers

ДОБРОВОЛЬЦЫ
СВ. ИОАННА

объявляют, что в госпитале
BROOKSIDE SKILLED
NURSING FACILITY

2620 Flores St.,
San Mateo, CA 94403

производится запись
больных и хроников.

За справками обращаться
К администратору госпиталя
по тел.: 1-650-349-2161.

WEST & PRASZKER Realtors, Inc.

МИХАИЛ КЛЕСТОВ, БРОКЕР –
агент по продаже, покупке и обмену
недвижимого имущества.
(415) 661-5300.

ST. JOHN KRONSTADT HEALTH CARE CENTER

4432 James Avenue
Castro Valley, CA 94546

Дом имени Святого Иоанна
Кронштадтского предлагает
русским преклонного возраста
проживание под покровительством
Русской Православной Церкви,
квалифицированную медицинскую
помощь, общение на русском языке.

Желающим получить место
в Доме подробные сведения
даст администратор
по телефону:
1-510-889-7000.

РУССКИЙ ДОМ СВЯТОГО ВЛАДИМИРА

376 - 20 Авеню,
Сан-Франциско,
Калифорния, 94121
Тел.: (415) 221-4331.

Контора открыта с понедельника по
пятницу с 9:00 ч. утра до
1:00 ч. дня.

Заведующий Домом
Геннадий Константинович Бадасов.

Музей Русской Культуры в Сан-Франциско

Ольга Александровна Качина,
независимый историк; MA in History, CSUEB

для Русской Жизни

Знакомься с коллекциями Музея-архива

*Продолжение,
начало в выпуске РЖ
от 13 марта 2021 г.
См. статью «Памяти
Марии Люциановны
Хейсканен, урожденной
Газенбуш»*

Владивостокские друзья Марии Газенбуш

Отец Милицы умер в 1927
году, она же прожила долгую
и трудную жизнь, до конца
испив чашу страданий, выпавших на долю ее семьи и
Родины. Ее старший брат был

расстрелян во время сталинских репрессий в 1938 году, а ее младший брат, любимец семьи Олег, умер от голода в блокадном Ленинграде вместе с мамой и братом Андреем. Сестра Марина умерла во время эвакуации. По странному совпадению она умерла в городе Троицк Челябинской области, где родилась Милицина подруга детства Мария Газенбуш. Милица, как и ее другая подруга Галина Подставина, никогда не была замужем, она удочерила дочь своего умершего брата Андрея.

Возможно, среди всех детей, запечатленных на дет-

ской фотографии, судьба была более всего благосклонна к Татьяне Плансон и Виктору Сац, которые в некоторой степени могут быть названы счастливицами. Революционные потрясения и кровавая Гражданская война обошли их стороной. Родившись во Владивостоке в обеспеченных семьях, Татьяна – в семье архитектора, а Виктор – в семье коммерсанта, они уже в 19-летнем возрасте оказались в Калифорнии, прибыв туда по студенческим визам для обучения в Берклейском университете. В Америке оба рано женились, много путешествовали и прожили долгую жизнь. Татьяна умерла во Флориде в возрасте 84 лет, а Виктор – в Нью-Йорке в 77 лет.

Если судьбы семерых из десяти детей, запечатленных на детской фотографии, отслежи-

ваются достаточно хорошо по российским и американским архивным и печатным материалам, то очень мало что известно о Коле Соловьеве, Ане Тамм и Марусе Динсберг. Однако, принимая во внимание, что родители этой группы детей так или иначе были связаны со старейшей научной организацией на Дальнем Востоке – Обществом изучения Амурского края, – невольно приходишь к мысли, что Коля был младшим сыном Николая Матвеевича Соловьева, председателя Общества с 1908 по 1924 годы, а Маруся Динсберг была дочерью библиотекаря и секретаря общества Эрнста Ивановича Динсберга.

Когда я спросила Ива, знает ли он что-нибудь об этих людях, Ив загадочно улыбнулся и принес другую фотографию, в этот раз из

своего личного архива. Как оказалось, это была школьная фотография его бабушки Евгении Викторовны Пановой, дочери бывшего морского офицера, основателя и редактора газеты «Дальний Восток» Виктора Ананьевича Панова. Однако в середине групповой фотографии на месте одного из лиц зияла пустота. И только на ее обратной стороне сохранилось имя – Динсберг. Как оказалось позже, девушки не только учились вместе, но и вместе играли в популярный во Владивостоке дамский хоккей с мячом. Ив был опечален, что фотография была испорчена, а для меня черный квадрат стал символом неизвестности, как сложились судьбы Коли Соловьева, Ани Тамм, Маруси Динсберг, Муси Згоржелевич и Оли Хмылевой. **РЖ**

Владивостокские гимназисты. Не позже 1913 года. Первая справа в первом ряду сидит бабушка Ива Франкьена – Евгения Викторовна Панова (1896, – Владивосток – 1984, Сан-Франциско), а ее сестра Валентина (1892, Владивосток – 1931, Шанхай) сидит в том же ряду (вторая слева)